

Нажав на отпечаток пальца и расплатившись, Чи Шу постоял немного у входа, решив пойти перекусить на открытую площадку возле спортивной зоны, чтобы избежать встречи с учительницей из английского отдела и очередных неприятностей.

Решив, Чи Шу взял пакет и, подключая Bluetooth-наушники, направился к спортивной зоне. Но только он дошёл до центральной клумбы, как окрик остановил его.

— Учитель Чи! — раздался пронзительный, высокий голос сверху сбоку.

Даже не видя человека, по одному только голосу Чи Шу понял, кто это. Во всём Чжижуне лишь у начальника отдела Дина был такой визгливый, петушиный голос, как у сварливой бабы.

Чи Шу с отчаянием закрыл глаза, глубоко вздохнул и, собравшись, с улыбкой посмотрел в сторону звука, позвав:

— Начальник отдела Дин.

На улыбающемся, лоснящемся лице начальника Дина застыла улыбка. Стоя у входа в отдел по воспитательной работе, он поманил Чи Шу рукой:

— Иди сюда, учитель Чи, иди.

По одной этой улыбке Чи Шу понял, что ничего хорошего не ждёт. В душе скрипнув зубами, он с пакетом в руке подошёл.

Начальник Дин скользнул взглядом по вещам в руках Чи Шу и спросил:

— Учитель Чи ещё не завтракал? Почему не в столовую?

— Завтракал, просто снова проголодался, купил про запас, — с каждым годом способность Чи Шу врать становилась всё сильнее.

Начальник Дин кивнул, какое-то время внимательно смотря на Чи Шу, а затем неспешно заговорил:

— Учитель Чи, ты в Чжижуне уже несколько лет, да?

Вот, началось.

Услышав это знакомое вступление, в сердце Чи Шу внезапно вспыхнула глухая ярость, и в глазах мелькнуло раздражение:

— Да, почти десять лет, начальник отдела, вы же спрашивали об этом несколько дней назад.

Начальник Дин на секунду опешил, но тут же пришёл в себя, с неловким смешком перескочив тему:

— Ай, старею, последнее время ученики слишком шумят, голова кругом идёт, кругом.

Скрытый смысл в этих словах Чи Шу уловил. В обычные дни он бы пошёл навстречу, но сегодня ему просто не хотелось. Называйте его упрямым, ругайте за тупость — как бы то ни было, раз настроение испортилось, то и не хочется.

Чи Шу фальшиво улыбнулся:

— У меня есть банка сушёных хризантем, собственного сбора. Позже поделюсь с вами, можно заваривать чай, чтобы жар унимать.

— Ну, тоже можно, собственноручно собранные хризантемы — это хорошо, как раз чтобы снизить жар, который эти мелкие чертята своим курением разожгли, — улыбка на лице начальника Дина стала ещё шире.

Услышав слова «курение», Чи Шу понял — сегодня от этого не отвертеться. Этот старый хитрец его не отпустит, выжмет из него все последние остатки сил, пока тот ещё на спаде.

Не зря говорят, что имбирь тем острее, чем старше. Этот прошедший на десять с лишним лет больше хитрюга действительно мастер — даже тему, уведённую за тридевять земель, он сможет вернуть.

И как и ожидалось, следующей фразой начальник Дин спросил у Чи Шу, как продвигается управление, поймал ли он кого-нибудь, придумал ли решение.

Три вопроса подряд, прямо в точку.

Чи Шу с натянутой улыбкой ответил:

— В эти дни только начался семестр, много работы, поэтому ещё не...

— Учитель Чи, — лицо начальника Дина мгновенно изменилось, со скоростью, сравнимой со сменой масок в сычуаньской опере. — Начало семестра — это загруженно, я понимаю. Но не настолько же, чтобы даже намёка на решение не было? Это как-то безответственно с твоей стороны.

Услышав это, Чи Шу еле сдержался, чтобы не швырнуть в него вещами из рук. Он же помнил, как несколько дней назад тот с улыбкой говорил ему, что новичку не стоит торопиться, можно действовать постепенно. Эх ты, избирательная амнезия — и выбрал самый подходящий момент.

Не раньше, не позже, именно этот кусок забыл.

Ну вот, только что прочищенная Бянь Янем закупорка вернулась, застряв в груди Чи Шу, накапливаясь.

Чи Шу выпрямил спину, лицо окончательно стало холодным:

— Начальник отдела Дин, так говорить не совсем правильно. Я изначально не состою в отделе по воспитательной работе. Вы в начале семестра добавили мне должность. Я не считаю оплату, но как минимум нужно сначала хорошо выполнять основную работу, вы же согласны? На показатели поступления в вузы Чжижуна я повлиять не смею.

Чи Шу был оформлен как учитель-педагог и не имел ни малейшего отношения к отделу по работе с учащимися. Деятельность отдела по воспитательной работе изначально не входила в его обязанности. Теперь, прояснив эти отношения перед начальником Дином, даже если он и согласился, этот старый хитрец не сможет ни в чём его упрекнуть.

Он изначально не хотел так открыто всё выкладывать, но даже заяц, загнанный в угол, кусается, не говоря уже о том, что он не из тех кроликов, кто терпит обиды молча.

Начальник Дин, видимо, слишком долго просидев на высокой руководящей должности,

внезапно получив отпор от простого учителя, вытаращил глаза и долго не мог прийти в себя.

Потом, неизвестно как, очнувшись, он уставился своими узкими глазками и без особой угрозы проворчал:

— Учитель Чи, в твоих словах скрывается очень проблемное мышление! Что значит «не состою в отделе по воспитательной работе»? Мы все служим Чжижуну, как можно так чётко разделять!

— Да-да, у меня нет такой пронизательности, как у вас, начальник отдела Дин, — с насмешкой, похожей на улыбку, произнёс Чи Шу. — Я всего лишь мелкий обыватель, запятанный мирскими деньгами, без больших стремлений, лишь бы есть, пить, спать и ходить в туалет.

Начальник Дин открыл рот, хотел что-то сказать, но слова Чи Шу буквально вогнали его в ступор. Стоя на месте, он покраснел от злости, бормоча что-то про недостаточную идейную сознательность.

Видя его неловкое, смущённое и совершенно потерянное лицо, Чи Шу мгновенно почувствовал облегчение во всём теле, высоко поднятые брови выражали торжество. Ему не хватало лишь последнего удара, чтобы одержать в этой схватке сокрушительную победу.

Уголки губ Чи Шу задрожали, он уже собирался выпалить ему, что отказывается от должности главы группы по контролю за курением, пусть делает что хочет.

Но слова застряли на губах, и он внезапно осознал — нельзя. Если он откажется от этой должности, то в будущем у него не будет лучшего предложения, чтобы приблизиться к Бянь Яню.

Некоторые мысли проясняются в мгновение ока, некоторые озарения тоже приходят внезапно.

Чи Шу сменил тему, и выражение его лица также подстроилось:

— Ай, начальник отдела, у меня правда в начале семестра завал, я вчера ещё всю ночь проверял работы. Вообще-то, я уже придумал решение, просто жду, когда этот аврал пройдёт.

Услышав это, начальник Дин понял, что Чи Шу смягчился и даёт возможность спуститься с лестницы. Он тоже не был тем, кто упрямо стоит на своём, и также сменил выражение лица, соглашаясь с этим.

— Вот это хорошо! Учитель Чи, эффективность работы! Просто высокая, — начальник Дин поправил пиджак на плечах и тяжело похлопал Чи Шу по плечу. — И как ты планируешь действовать? Нужно, чтобы я выделил тебе ещё людей?

Чи Шу покрутил глазами:

— Конечно, нужно. Только вот, знаете, мой метод делится на внутренний и внешний.

Начальник Дин:

— В каком смысле? Что за внутренний и внешний?

— По информации, которую я получил от учеников, причина, по которой так много людей начали курить в последнее время, — это новая лавка самокруток в конце улицы, — объяснил Чи Шу. — Старшеклассники же любят пробовать новое. Я ходил в ту лавку самокруток, спрашивал хозяина — он не продаёт сигареты несовершеннолетним и старшеклассникам. Но ученики —

чем больше им запрещаешь, тем больше хотят. Думаю, они какими-то способами достают сигареты из той лавки, вот они и пошли по школе.

Начальник Дин серьёзно кивнул:

— Да, несколько учеников, которых я недавно поймал с курением, курили именно самокрутки, точно из той лавки. Точно.

— Поэтому, — Чи Шу осторожно подводил к цели, — источник — именно та лавка самокруток.

— Верно! — одобрительно кивнул начальник Дин. — Говори, что делать, я обязательно полностью тебя поддержу! Мы обязаны взять под контроль проблему курения!

Глядя на то, как начальник Дин, обманутый, ведёт себя так, будто собирается на войну, Чи Шу чуть не лопнул от смеха.

Он сдержал смех и тем же тоном ответил:

— Поддержка, конечно, нужна. Я думаю так: вы, начальник отдела, с людьми отвечаете за поимку внутри школы — ловите примеры на линейках, зачитываете объяснительные, выносите выговоры, отправляете домой — полный комплекс услуг. А я буду каждый день утром и вечером караулить у той лавки самокруток. Со школьниками я и так все знаком, поймаю — так сразу.

Выслушав план Чи Шу, начальник Дин посмотрел на него снизу вверх с одобрением и даже с восхищением, схватил его за руку и, похлопывая, сказал:

— Учитель Чи, тяжело тебе, тяжело!

Любой учитель, хоть немного знакомый с работой отдела по воспитательной работе или классного руководителя, знает, что самое изматывающее в школе — это не проверка работ или управление учениками, а регулярное дежурство.

Эта работа горькая, и двойной зарплатой тут не отделаешься.

Но для Чи Шу всё было совершенно иначе.

Тяжело? Не-а.

Чи Шу улыбался, как лиса, удачно стащившая курицу, и с самым серьёзным видом ответил:

— Не тяжело, не тяжело. Всё ради школы, ради строительства будущих талантов.

<http://bllate.org/book/15609/1393459>